

УДК 811.112.2'373

НА ПРОСТОРАХ МЕТАЗНАКОВ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Швачко С.А. (Сумы)

В статье исследуется валидность переводческих метазнаков – их происхождение, семантические девиации и полифункциональность. Внимание фокусируется на терминах адекватный, эквивалентный и конгруэнтный.

Ключевые слова: *терминология, метазнаки, перевод.*

НА ТЕРЕНАХ МЕТАЗНАКІВ ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВА

Стаття присвячена вивченню правомірності перекладацьких метазнаків – їх походження, семантичних девіацій та поліаспектності. Увага зосереджується на термінах адекватність, еквівалентність та конгруентність.

Ключові слова: *термінологія, метазнаки, переклад.*

IN THE VASTNESS OF TRANSLATION METASINGS

This paper is question deals with the translation metasings consideres their origin, semantic modifications and polyfunctionality. Attention is being focused upon terms equivalent, adequate and congruent.

Keywords: *terminology, metasings, translation.*

Переводоведение – молодая интенсивно развивающаяся наука с присущими ей объектами (номинативными и коммуникативными единицами), критериями оценивания результатов переводческой деятельности, методами и терминологическим аппаратом. Переводчик может не быть филологом, но переводчик – это не только филолог. Переводчик владеет языком оригинала и языком перевода. Лингвистическая компетенция переводчика тесно связана с его социальной компетенцией. Статус переводчика высокий, переводческий процесс – это полифункциональная коммуникативная деятельность между отправителем информации и переводчиком, переводчиком и адресатом. Переводчик – это Гермес, который несет кванты информации, передает их адресатам, реализуя коммуникацию между представителями разных социумов [1].

В научном мире вопрос “быть или не быть” переводу снят с повестки. Актуальными остаются вопросы совершенствования перевода, выбора терминов, разработки переводческих принципов. На современном этапе фокусируется внимание на проблемах полимодальности, полифункциональности, полиаспектности перевода, его межязыковой и межкультурной полифонии. Валоративными остаются положения о триаде модусов языковых знаков (семантики, прагматики, синтактики), о главном действующем принципе перевода – *Tertium Comparationis*.

Соотнесенность терминов с языком и терминологией объективирует их статус “слуги двух господ”. Маркеры терминологичности

верифицируются в парадигме требований системности, точности, однозначности, десинонимичности и деэмоциональности. Точность числительных (“абсолютных терминов” по утверждению А. Е. Супруна) является прозрачной. Ср. формулу их существования: $Ч_n = Ч_{n-1} + 1$. Ср. ($9 = 8 + 1$; $7 = 6 + 1$). Даже самые точные в языке числительные открыты семантической девиации, о чем свидетельствует эволюция этих номинаций, их синкретичность и динамизм.

Теоретическое обоснование правильного выбора метазнаков – одна из нелегких задач переводоведения. Точность, как результат ментального осмысления, эксплицируется в русле термин₂ ← термин₁. Как вторичное образование метазнак ТОЧНОСТЬ имеет разное толкование в научной картине мира. Точность, как числовая и димензиональная представленность дискретных и недискретных реальных объектов, не подлежит сомнению. Но познание не является зеркальным, абсолютно приближенным к реальному миру, что объективируется феноменом приближенности, индефинитности, размытой параметризацией денотатов. Языковые знаки выступают вторичными по отношению к познаваемым объектам. Об относительном характере отражения свидетельствует наличие корпуса вербализаторов – интенсификаторов и аппроксиматоров. В модусе языка числительные – самые чистые и точные термины. Они полностью отвечают критериям, выдвигаемым к терминологическим единицам. В модусе речи и речевой деятельности их поведение свидетельствует о статусе “слуги двух господ” – языка как системы и терминологии как его подсистемы. Точность в лексикографических дефинициях определяется как высокая степень строгости, полноты, правильности в расчетах, измерениях, вычислениях.

Параметризации понятия *точность* способствует формализация номинаций *exact* в словаре OED по следующим этапам: 1) на первом этапе выписываются аллонимы слова *exactness*; 2) на втором этапе – аллонимы каждого аллонима слова *exactness*; 3) на третьем этапе эта процедура повторяется с каждым появляющимся аллонимом; 4) в дальнейшем аллонимы принимаются за семантические множители, 5) составляется конечный список слов и их семантических множителей; 6) вычисляется семантическая дистанция между словами *exact* и его аллонимами [2].

I этап:

Exact – *strictness, accuracy, precision, regularity, punctuality* (5 + 1), (здесь и дальше (+ 1) свидетельствует о явлении самоназвания),

Strictness – *accuracy, precision* (2 + 1),

Accuracy – *precision, exactness, correctness* (3 + 1),

Precision – *exactness, definiteness, distinctness, accuracy* (4 + 1),

Punctuality – *exactness, accuracy, precision, regularity, minuteness* (5 + 1).

II этап:

Correctness – *true, accurate* (2 + 1),

Definiteness – *precision, distinctive* (2 + 1),

Minuteness – *exact* (1 + 1),

На шкале оценок приближение к нулю “0” свидетельствует о схождениях сравниваемых слов, а единица “1” – наоборот, об их расхождениях, дистанцировании.

Семантическая шкала аллонимов термина *exact*

0	0,16	0,3	0,4	0,7	0,8	1,0
	<i>punctualit</i> у	<i>strictnes</i> s	<i>accuracy</i> <i>precision</i>	<i>minuteness</i> , <i>true,</i> <i>definitenes</i> s	<i>correctness</i>	<i>distinctness</i> , <i>fixed,</i> <i>determinate</i>

Анализ художественного дискурса свидетельствует о том, что 10 % нумеральных словосочетаний реализуются как вербализаторы неточного (приблизительного или размытого) количества. В этом статусе числительных значимыми являются малый синтаксис и текстовое окружение. Действие закона избыточности срабатывает в паттернах с интенсификаторами-спецификаторами, которые находятся в препозиции или постпозиции к собственно нумеральным сочетаниям. У функции аппроксиматоров употребляются наречия (43%), прилагательные (37%), указательные местоимения (17,3%) и словосочетания (2,7%). Помощь для реализации приблизительности оказывается монолексемными и полилексемными единицами. Детерминологизация числительного как термина (потеря точного значения) срабатывает в условиях свободного синтаксического словосочетания и продолжает реализоваться на фразеологических просторах.

В малом синтаксисе точность семантизируется в речи при условии, когда спецификатор не размывает числовую точность нумерального слова, когда последнее верно своей однозначности, а детерминируемые денотаты соотносятся с реальным миром. Спецификаторы в роли интенсификаторов выступают избыточным средством точности, в функции экспрессива, убеждающего правомочность числового вербализатора [3]. Свидетельством функции аппроксимации служит корпус языковых единиц, извлеченных из художественного дискурса.

Фразеологическая единица как лексико-грамматическое единство двух и более оформленных компонентов имеет целостное значение, воспроизводится в речи [1]. Фразеологическим единицам с числительным – ФЕ(ч) присуще явление семантической девиации: сначала деквантификации, затем – опустошенности. На фразеологических просторах ФЕ(ч) оязыковляют понятия “много”, “мало”, оценку (в основном качественную) и, наконец, – семантические лакуны. Ср.:

англ.	русск.
<i>three cheers</i>	<i>Ура!</i>
<i>to make two ends meet</i>	<i>сводить концы с концами</i>
<i>nine days' wonder</i>	<i>краткосрочное чудо</i>
<i>one in a thousand</i>	<i>очень редко</i>
<i>three tailors of Tooley street</i>	<i>народ Англии</i>

one at a time

по очереди

an old friend is better than two new ones

старый друг лучше новых двух

Фразеологические единицы с числительным как вторичные конструкции репрезентируют семантико-структурные отклонения от исходных свободных словосочетаний. ФЕ(ч) присущи стабильность, семантическая когерентность, семиотическая значимость, открытость процессов дивергенции и конвергенции. Этнический шарм “излучают” ФЕ(ч) типа амер. *the old thirteen* “старый государственный флаг США”, *two bits* “монета в 25 центов”, *a long bit* “монета в 15 центов”, *a short bit* “монета в 10 центов”.

Поверхностные структуры ФЕ(ч) открыты процессу замещения. Ср.: англ. *One today is worth two tomorrow; Never do tomorrow what you can do today; Never put off till tomorrow what you can do today.* – рус. *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня;* англ. *One bird in hand is worth two in the bush* – рус. *Лучше синица в руках, чем журавль в небе;* англ. *Seven cooks spoil the broth* – рус. *У семи нянек дитя без глазу.*

ФЕ(ч) образуют кластер вторичной номинации, коррелируют с коннотативной лексикой, оязыковляют этношарм носителей языка. Общность черт ФЕ(ч) у сравниваемых языков делает возможным адекватное осмысление и перевод имманентными средствами транслятора. Обязательным при этом есть сохранение смысла ФЕ(ч), факультативным – лексико-семантических параллелей.

Семантическое наполнение полилексемных единиц при этом сохраняет когнитивный опыт. Исходные нумеральные словосочетания лексикализируются во вторичные конструкции, у которых количественное наполнение может уступать качественному или опустошаться.

Квантитативность в условиях DeNum семантизируется в русле точных (*twice, once, thrice, two fold*), приблизительных (*hundredsome, fortyish, a something twenty*) и размытых параметров (*mileage, acreage*). Предметность денумеративов имеет морфологическое разнообразие, разный частеречный статус (*someone, none, a twentyish*).

Особое внимание представляют вопросы параллельного обозначения числа как в языке, так и в речи. К языковым канонизированным единицам относятся счетные слова типа англ. *score, brace, pair, dozen*. Речевые единицы с имплицитной или эксплицитной семами числа составляют исследовательскую лакуну. См. пример А. С. Пушкина “Евгений Онегин” как особого авторского счета:

*Сидят чудища кругом,
Один в рогах с собачьей мордой,
Другой – с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там – карла с хвостиком, а вот –
Полужуравль и полукот.*

Стремительное развитие когнитивной лингвистики и концептуальных исследований стимулирует углубленное теоретическое обоснование метазнаков, требующих объективной верификации. Последние не имеют однозначного толкования: они или взаимозаменяются, или синонимизируются, или дистанцируются. При анализе средств выражения результатов познания большое значение приобретает вопрос раскрытия сущностных свойств понятия “точность”, определения его параметров, сопричастности с понятием “адекватность”. Объект нашего исследования – семантический объем метазнаков *exact*, *adequate*, *equivalent* в англоязычной терминологии, предмет – формализация их семантического объема с целью объективации выбора соответствующих знаков категоризации.

В понятия “точного”, “адекватного” вкладывается разный смысл. В 17 веке схоласты слово *адекватный* соотносили с неточно познанным. В современных словарях “адекватное” эксплицируется как результат познания, предполагающего отражение фрагментов объективной действительности. Ср. лат. *adaequatus* “приравненный”, “равный”, “верно отражающий”, “вполне соответствующий” [4]. Точность определяется как высокая степень соответствия. Точный – строго, не приблизительно измеренный, вычисленный, максимально приближенный в своем числовом выражении к объективным данным (противополож. – *приблизительный*), устанавливающих объективное число, количество чего-либо.

В современной терминологии ученые предпочитают слово *adequate* и его аллонимы *equivalent*, *congruent*, *correspondent*, что объективируется формализацией их семантической дистанции.

Для разгадки феномена интерлингвальной и интралингвальной конгруэнтности значимой представляется ссылка на гиперогипонимические аллонимы, параметрические “валоративы” *congruent*, *equivalent*, *adequate*. См. матрицу семантической наполняемости указанных валоративов.

Семантическая наполняемость *adequate*, *equivalent*, *congruent*

adequate	equivalent	congruent
1. equal	1. equal	1. equal
2. sufficient for special requirement	2. equivalent in something	2. corresponding
		3. coinciding

Значение “*equal*” реализуется во всех отмеченных терминах: $q=1$, скалярная близость этих терминов очевидна (Clark, 1987: 156). Ср.:

$$D(\textit{adequate}::\textit{equal}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 2} = 0,5; \quad D(\textit{adequate}::\textit{congruent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6;$$

$$D(\textit{congruent}::\textit{equivalent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6$$

Термин *equivalent* ассоциируется с переводом лексических и грамматических блоков, *adequate* – с глубинной структурой коммуникативных единиц. Эквивалентными представляются структуры, которые на интерлингвальном уровне полностью или частично совпадают. Адекватное толкование сохраняет семантическую / прагматическую наполняемость единиц перевода. Поверхностная структура транслатем отличается и не имеет тождественной визуализации. Перевод не предполагает сохранение всех аспектов семиотических знаков оригинала и перевода. Достаточной является представленность семантических и прагматических аспектов. Валидность метазнака *adequate translation* объективируется результатами семантического анализа релевантных единиц, формализацией их параметризации, идентификацией смыслов вербализуемых единиц.

В современной научной картине ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ и АДЕКВАТНЫЙ трактуются как метазнаки, как термины терминов, как обобщенные названия, как вторичные конструирования. Ср. *метаязык, метатермин, метатекст*. При рассмотрении корреляции транслатем отношения тождества не срабатывают. Сопоставление номинативных и коммуникативных единиц производится по принципу *Tertium Comparationis*.

Транслатемам как семиотическим знакам присущи имманентные свойства, проявляющиеся в их семантике, прагматике и синтактике, сопоставление которых объективирует выбор маркера перевода. Формула $A = B$ не верифицируется в силу обязательного расхождения поверхностных структур номинативных единиц и семантического дизайна, включая графические образы денотатов. Эквивалентность не равняется адекватности при тесной их сопряженности. Эквивалентность рассматривается учеными по-разному: как формальное сходство, максимальное использование словарных и грамматических соответствий, буквализм, сохранение коммуникативных заданий, словоцентричный подход, как перевод точных денотативных значений на автостопе, одноуровневый перевод, смысловая близость с оригиналом, общность содержания, наличие нормативных стандартов, узусов языка перевода. В упомянутом списке имеют место ссылки на точный и адекватный переводы. Шарм ТОЧНОГО ПЕРЕВОДА как метазнака в научной литературе исчезает. Остаются параллели с метазнаком АДЕКВАТНОСТЬ. Адекватный перевод комментируется также разновекторно, как: свойство содержательное, стремление к идиоматичности, к вольности, воспроизведение смысла (а не пересказ), отсутствие одинаковых слов, сопряженность с холистическим подходом, недопустимые информативные опущения. Приветствуются эмпатия текста оригинала, соответствие требованиям коммуникативного акта, детерминация прагматической интенцией, сохранение образной структуры и ауры оригинала, текстоцентрический вектор, действенность интерпретации, литературной обработки, привлечение небуквальных смыслов и

дескриптивного оформлення. Обращение к семантической формализации метазнаков ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ :: АДЕКВАТНОСТЬ объективирует их принадлежность к родовым метазнамкам. Эквивалентность выражается на лексическом и грамматическом уровнях, их семантико-структурных параллелях, названия которых мотивируются полной и частичной конгруэнтностью. Перевод – это не герой, а “слуга двух господ” (языка и ситуации). Мастерство переводчика состоит в том, чтобы передать информацию нормативными единицами транслятора. Не все конструкции являются единицами перевода, но действенным в эпоху глобализации является принцип переводимости. Пессимисты утверждают, что через 25 лет 6 000 языков сократятся до 600, но при этом тождество $T_1 = T_2$ останется сомнительным. Вторичные образования отличаются от первичных (исходных) результатами деривации и девиации. Кроме того, небуквальные образы и в перспективе будут требовать иносказания, интерпретации, дескриптивного представления, герменевтического подхода, чтобы избежать искажения смысла исходного высказывания, авторских интенций, пропуска информативных лакун. Слова в своей диахронической памяти хранят следы синкретизма, адгерентности и контекстуальной зависимости.

Нет языка без системы, а системы – без подсистем. В каждом языке обособляется терминологическая лексика, изучение становления которой является актуальным для распознавания тенденций функционирования языка. Основными принципами представленного исследования явились изречения Иммануила Канта “*Нет познания без сравнения*”, Михаила Кочергана “*Нет сравнения без системности*” и Романа Якобсона “*Нет сравнения без сходства*”.

Список использованной литературы

1. Кобякова І. К. Навчати перекладу: навч. посіб. / І. К. Кобякова. – Суми : СумДУ, 2013. – 159 с. + Гриф МОН.
2. Швачко С. О. Квантитативні одиниці англійської мови: перекладацькі аспекти / С. О. Швачко. – Вінниця : Нова книга, 2008. – 128 с.
3. Швачко С. О. Congruence via equivalence (translation aspects) / С. О. Швачко // Професіональне лінгво-образование: III Міжнародна науково-практична конференція (18-19 мая 2009г.) – Новгород : Издательство Волго-Вятской академии гос. службы, 2009. – С. 243–246.
4. Clark, J. Word Perfect: A Dictionary of Current English Usage / John Owen Edward Clark. – Henry Holt & Company, 1987. – 490 p.

Швачко, С.А. На просторах метазнаков переводоведения [Текст]/С.А. Швачко// Науковий вісник Чернівецького університету. Германська філологія. Випуск 692-693. - Чернівці, 2014. - С. 306-310.